

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФЕНОМЕНЫ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Крупные города – мегаполисы с давних времен играли особую роль в мировой политике, сосредотачивая значительные экономические, финансовые, а также ресурсы политического влияния. В современном научном дискурсе развивается ряд концепций «глобальных городов», акцентирующих внимание на тех, или иных аспектах международной деятельности мегаполисов, выделяющие различные их признаки и классификации. Цель статьи – исследовать современные концепции «глобальных городов», определить ключевые понятия, описывающие данный феномен – «международный город», «глобальный город», «глобальный информационный город», «мировой город», выявить ключевые отличия, признаки и тенденции.

Ключевые слова: мегаполис, глобальный город, мировой город, международный город, феномен политики.

Крупные городские сообщества, ввиду их особого положения, известности и влияния на политические, социально-экономические вопросы мирового значения и масштаба всегда привлекали особое внимание исследователей различных областей знания – географов-урбанистов, экономистов, социологов, философов и в последствии политологов.

Дж. Розенау, рассматривая феномен возрастающей роли городов в международных делах в конце XX века, отмечал, что можно говорить о «двух мирах в мировой политике» – мире централизованной государственной внешнеполитической деятельности с государственными представителями (президентами, министрами, послами) и «полицентрическом мире», в котором действуют другие участники, в том числе города и местные власти [19. Р. 480].

Начало современных исследований участия городских сообществ в мировых социально-экономических и политических процессах следует отнести к 1915 году, когда шотландский социолог Патрик Геддес в работе «Cit-

ies in evolution» ввел понятие «**мировой город**», определив его, в качестве крупнейшего центра в мире, играющего особую роль в международных делах. Основанием отнесения крупнейших городов того времени к категории «мировой центр» являлось наличие трех составляющих:

- политическое влияние;
- экономический потенциал;
- численность населения [16. Р. 409].

П. Геддес в число мировых городов включил столицы ведущих стран Европы – Лондон, Париж, Берлин и Вена, а также ряд крупнейших городов США – Нью-Йорк, Бостон, Чикаго и Филадельфия [6. С. 93]. При этом, как отмечает Н.А. Слука, «важная заслуга П. Геддеса заключается в признании факта перспективного формирования аналогичных центров в других регионах мира, в частности, в Азии. Этому благоприятствовали успехи японской экономики и прогнозируемые им изменения в Турции, Иране и Китае» [11. С. 12].

Исследования П. Геддеса получили дальнейшее развитие в 60-х – 80-х годах XX века в работах британского урбаниста-географа Питера Холла. Известное выражение П. Холла определяет мировой город, как «сравнительно ограниченный круг мест, в которых осуществляется непропорционально большая часть наиболее важных дел в мире» [18. Р. 409].

П. Холл формулирует весьма широкий спектр признаков мировых городов, включая политические, экономические, логистические, технологические факторы, а также информационные, образовательные, культурно-гуманитарные аспекты [17. Р. 17].

В итоге, на основании исследования выделенных признаков, П. Холлом были признаны в качестве ведущих мировых центров Лондон, Париж, Москва, Нью-Йорк и Токио, а также такие крупные урбанизированные ареалы, как Рандштад и Рейн-Рур [11. С. 12].

Важный вклад в развитие концепции мировых городов внесли исследования американского географа и урбаниста Джона Фридмана, которые, в частности, приведены в его труде «Гипотеза мировых городов», вышедшей в 1986 году [15. Р. 69-83]. Оригинальность концепции Дж. Фридмана состоит в том, что на основе мир-системного анализа нео-марксистского подхода он выделяет мировые города отдельно в «ядре» мировой системы и мировой «полупериферии» [15. Р. 72], таким образом формируя иерархию мировых городских центров.

Дж. Фридманом были сформулированы следующие критерии выделения мировых городов: является крупным финансовым центром; размещаются штаб-квартиры ТНК (включая региональные штаб-квартиры); присутствуют международные институты; происходит стремительный рост бизнеса, сферы услуг; важный производственный центр; крупный транспортный узел; имеет значительную численность населения. Для иденти-

фикации города в качестве мирового города определенного ранга, не все критерии должны выполняться одновременно, однако несколько критериев должны быть обязательно выполнены [15. Р. 72].

На основе разработанных критериев Дж. Фридман предложил ориентировочный список «мировой иерархии», который состоял из тридцати городов. Исходя из значимости и степени интеграции в мировую экономику, они были разведены на две группы – первичные и вторичные центры и по двум типам стран – наиболее индустриально развитые государства или страны Центра, и страны Полупериферии – развивающиеся государства с наиболее развитой рыночной экономикой. Подавляющее большинство так называемых первичных центров закономерно «получило прописку» в экономически наиболее развитых странах. Причем, если ситуация в Северной Америке не вызывает сомнений, то ранжирование европейских городов, как отмечает автор, достаточно затруднено из-за их сравнительно скромных размеров и очень специализированных функций. В качестве главных первичных центров региона безоговорочно выделяются только Лондон и Париж, а классификация остальных городов требует проведения более детальных исследований. Включение в иерархию Роттердама Дж. Фридман аргументирует его особой ролью как главного порта Европы, Франкфурта-на-Майне как ядра германской экономики, а Цюриха как важнейшего финансового центра мирового значения. Еще более проблематична классификация вторичных центров. Так, например, Вена и Брюссель получают дополнительный вес как крупные геополитические центры, а Милан – как одно из ядер европейской индустрии. В развивающихся странах вторичные центры представлены, в основном, столицами, значимость которых во многом определяется мощью и жизнеспособностью национальных экономик [11. С. 17].

Исследования первой половины XX века выделяли сравнительно узкий круг мировых центров, играющих особую роль в международной политике и экономике и идентифицируемые исследователями как «мировые города», в то же время, в качестве основных критериев выделения данной категории выделяя экономические и геоэкономические факторы. Как отмечает М.М. Лебедева, «направление по изучению внешних связей городов, которое стало формироваться в науке с начала XX в., фокусировало внимание изначально на внешнеэкономической деятельности города, а затем все в большей мере – на международно-политической» [4. С. 9].

Акцент на социальных процессах и международно-политическом аспекте включенности мировых городов в мировую политику был сформирован в конце XX века профессором социологии Чикагского университета Саскией Сассен, которая сформулировала понятие «глобальный город» в работе «The global city: New York, London, Tokyo». В данной работе С. Сассен определила, что глобальный город – это крупный центр, имеющий постиндустриальный характер экономики, который глубоко интегрирован в мировую

экономику и является активным участником глобального сетевого сообщества [20. Р. 480].

В дальнейших исследованиях С. Сассен сделала акцент на сосредоточении в глобальных городах международных центров высокоспециализированных бизнес-услуг, определяя, что глобальные города – это постиндустриальные центры, занимающие стратегическое положение в мировой экономике за счет концентрации функций управления и контроля, а также специализирующиеся в области профессиональных бизнес-услуг; максимально интегрированные в мировую экономику и во многом черпающие ресурсы и возможности развития за счет, или в результате взаимодействия в глобальных городских сетях [9. С. 12].

Таким образом, С. Сассен выделяет следующие основные отличительные черты, которые характеризуют глобальные города: наличие ресурсов, которые позволяют управлять экономическими процессами и обслуживать глобальные операции фирм и рынков; стремление к высокой специализации в обслуживании определенного набора глобальных рынков и глобальных фирм; ориентация на международный рынок; наличие определенной культурной составляющей, то есть глобальный город должен включать в себя многообразие других культур и идентичностей и т.д. [20. Р. 347].

В своей концепции С. Сассен акцентирует внимание на особом положении глобальных городов в мировой политике. В понимании Сассен, глобальный город представляет собой стратегическое пространство, в котором глобальные процессы происходят на территории государства, а глобальная динамика преодолевает государственные институциональные меры [20. Р. 347]. Как отмечает исследователь, такой тип города не может быть помещен в простую иерархию масштабов, в которой он займет место ниже государственного, регионального и глобального уровней. Он является частью глобального пространства и оказывается включен в глобальные процессы, нередко минуя национальный уровень [10. С. 78-79].

На основе своих концептуальных построений и выделения характеристик глобальных городов, С. Сассен делает вывод, что сети крупнейших международных деловых центров формируют новые географии центральности. Наиболее мощные из таких «географий» на глобальном уровне связывают между собой крупнейшие международные финансовые и деловые центры, в частности Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж, Франкфурт. Цюрих, Амстердам, Лос-Анджелес, Сидней, Гонконг. Сегодня эта география включает в себя и такие города, как Бангкок, Сеул, Тайбэй, Шанхай, Сан-Паулу, Мехико. Интенсивность взаимодействий между этими городами, в особенности через финансовые рынки, торговлю услугами и инвестиции, резко увеличилась, сохраняя при этом потенциал для дальнейшего роста. В плане концентрации стратегических ресурсов и функций между глобальными городами и другими городами этой же страны существует острое неравенство [10. С. 85].

Подходы концепции «глобального города» Саскии Сассен нашли отражение в современных исследованиях международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, сокр. – GaWC; руководитель – П. Тейлор), которая предложила метод оценки значимости и связности городов в глобальном масштабе на основе изучения размещения офисов, ведущих ТНК мира, предоставляющих высоко-специализированные деловые услуги [12. С. 206].

Города оцениваются с точки зрения их передовых производственных услуг с использованием модели взаимосвязанной сети. Показатели связности используются для классификации городов по уровням интеграции мировой городской сети – Альфа, Бета, Гамма.

В первом исследовании 1998 года, в данных категориях городов выделялись: Альфа – 10 городов, Бета – 10 городов, Гамма – 35 городов. В последнем актуальном исследовании 2020 года непосредственно в качестве глобальных городов было выделено 224 города: в категориях Альфа – 50 города, Бета – 91 город, Гамма – 83 города [8]. Таким образом, за 22 года, в классификации исследовательского коллектива GaWC количество глобальных городов в мире увеличилось в 4,5 раза, а в категории Бета города произошел практически десятикратный рост, что говорит о значительной динамике формирования глобальных городов, о том, что данный феномен является актуальнейшим феноменом мировой политики, находящемся в стадии развития. Однозначным остается ведущее положение Лондона и Нью-Йорка на высшей ступени иерархии глобальных городов, что обусловлено рядом фундаментальных причин исторического и геополитического характера.

Формирование сетевого характера связей глобальных городов на основе развития информационно-коммуникационных технологий исследовал испанский социолог-постмарксист, один из основателей теории новой социологии города Мануэль Кастельс. В этой связи М.М. Лебедева отмечает, что «наряду со все большей включенностью внутригосударственных территориальных образований в мировую политику, наблюдается еще ряд интересных феноменов. Один из них хорошо описан М. Кастельсом и заключается в формировании между этими субъектами сетевых взаимоотношений» [14. С. 408].

Кастельс одним из первых отметил новую особенность глобального города – его информационную составляющую: глобальные города играют важнейшую роль в развитии информационного общества, создавая необходимую сеть вариаций принятия решений на высшем уровне в различных областях, значительно отличаясь от других городов в глобальном масштабе [7. С. 10].

Таким образом, в своих исследованиях М. Кастельс не формирует конкретные признаки глобального информационного города и не выделяют конкретные города, относящиеся к данной категории. По мнению исследо-

вателя, особенностью глобального информационного города является его пространственная форма, нежели ярлык, отделяющий одни города от других. Глобальный город, по мнению М. Кастельса – это форма, получившаяся в результате процесса глобализации. Транспортные и телекоммуникационные сети, способность жителей города участвовать в глобальном соревновании и связанные с ними городские «узлы», соединяющие его с глобальной экономикой первыми, получают инвестирование и эффективное управление. Пространство мест становится вместилищем пространства потоков, при этом их взаимодействие проблематично и рождает много неразрешенных вопросов [3. С. 29-30].

Американский историк и урбанист Карл Аббот в своей работе «The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities» [13. Р. 42], вышедшей в 1997 году, на примере крупнейших мегаполисов США формулирует концепцию «международного города», неким образом противопоставляя ее концепции «мирового города», сформулированной ведущими исследователями-урбанистами в предыдущие периоды, делая акцент на сетевом неиерархичном формате международных взаимодействий широкого спектра городских сообществ в различных сферах экономики, политики, культуры.

К. Аббот обозначает ряд ключевых отличий в моделях «мирового города» и «международного города», приведенные в таблице [13. Р. 20].

Мировой город
Применение ограничено «наиболее важными» городами
Точное/прогнозируемое повторение ведущих секторов, двойные города
Фокус на одном измерении финансовой и корпоративной информации/контроля
Иерархический
Совместим с теорией центрального места
Совместим со структурной историей и исторической социологией
Международный город
Широкое потенциальное применение на разных уровнях городской иерархии
Широкий/описательный
Открыт для широкого круга экономических специализаций
Совместим с сетевой теорией городского роста
Совместим с историей городской политики и политологии

Модель «международного города» предусматривает три основные категории, различающиеся направлением включенности в международные процессы: производственные, шлюзовые и транзакционные города [13. Р. 12-13].

Производственные города: доля зарубежных продаж ведущими отраслями промышленности, наличие штаб-квартир транснациональных корпораций, поставка технических знаний иностранным производителям, процент рабочих мест, контролируемых из-за границы, использование иностранных языков в рекламной литературе, количество иммигрантов, обозначенных в качестве пункта назначения в США

Города-ворота: стоимость экспорта-импорта, наличие центров международной торговли, использование иностранных языков в рекламной литературе, доля населения, родившегося за границей, количество иммигрантов, наличие торговых представительств / консульств, прямые авиарейсы за рубеж, международные торговые ярмарки.

Транзакционные города: доля жителей, имеющих паспорта, наличие городов-побратимов, продажа профессиональных и деловых услуг за рубежом, количество иностранных туристов наличие офисов иностранных банков, прямые иностранные инвестиции, штаб-квартиры транснациональных сервисных компаний, офисы МПО и МНПО, международные конференции и мероприятия, принятие муниципальной внешней политики, количество школ с погружением в иностранный язык [13. Р. 22-23].

На основе сформулированных критериев, К. Аббот приходит к выводу, что в общей сложности двадцать девять из тридцати девяти мегаполисов США населением 1990 года более 1 миллиона появляются хотя бы один раз в одной из трех категорий международных городов, причем отмечается частое появление второстепенных городов, таких как Майами, Хьюстон, Сиэтл и Даллас, что свидетельствует в пользу модели международного города [13. Р. 15].

Основные **современные отечественные исследования** научной проблематики глобальных городов представлены трудами исследователей МГИМО и МГУ им. М.В. Ломоносова. Заведующая кафедрой мировых политических процессов М.М. Лебедева уже в 2004 году выпустила труд «Мегаполис как актор мировой политики» [5. С. 193-200], в котором констатируется, что «город – один из самых старых действующих лиц на исторической сцене» [5. С. 195], имея ввиду, что в определенном смысле европейскую историю в период позднего Средневековья и раннего Модерна можно рассматривать как процесс конкуренции между двумя типами государственных образований – союзами городов, в основе которых лежали конфедеративные отношения между городскими республиками, и формирующимися нациями-государствами [5. С. 192]. Фактически сетевой принцип формирования политики и отличал города-государства от государств, основанных на вертикальных иерархиях подчинения [5. С. 193].

Интересно, что в ряде исследований современный мир сравнивается со Средневековьем, в том числе и по причине значительной политической роли городов. Диверсификация социальных сетей в мегаполисах служит,

как правило, основой экономического процветания этих территориальных образований. Мегалополис становится кристаллизующим элементом глобализации – «воротами в глобальный мир». Он генерирует внутри себя новые институциональные структуры, интегрирующие разнородные социальные сети и создающие возможности для интенсивной инновационной деятельности [5. С. 194-195].

В 2019 году выходит труд «Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике» [4. С. 7-16], в котором М.М. Лебедева обоснованно утверждает, что существует точка зрения состоит в том, что именно на уровне внутригосударственных регионов и городов происходят существенные изменения в мировой политике [4. С. 7].

Многие исследователи видят причину активизации городов и внутригосударственных регионов, а также развитие новых феноменов в их международной деятельности на рубеже двух веков в процессах глобализации, выражающаяся в транспарентности границ, что способствует международной активности городов и внутригосударственных регионов, поскольку облегчается трансграничное взаимодействие. Развитие современных информационных и коммуникационных технологий значительно усиливает этот процесс [4. С. 10].

Два других мегатренда – интеграция и демократизация – и их противоположные тренды (дезинтеграция и дедемократизация) непосредственно связаны с международной деятельностью внутригосударственных территориальных образований.

Интеграция, в частности в ее европейском варианте, благодаря принципу субсидиарности способствует развитию международной деятельности городов и внутригосударственных регионов в Европе. Города обладают двойственной, социально-территориальной природой, благодаря чему они способны быть как объектами, на которые оказывают влияние другие субъекты интеграции, так и относительно самостоятельными субъектами, обладающими собственными интересами и способными к активному и деятельному участию в интеграционных процессах. В Европе появилось множество трансграничных форматов сотрудничества, в том числе Ассоциация Центральных Альп; Ассоциация «Балтийский метрополис» и многие другие [4. С. 10].

Н.А. Слука исследует включенность глобальных городов в мировую политику на основе размещения в них головных офисов ТНК и международных организаций (МО), а также международного авторитета глобальных городов.

Автор приходит к выводу, что почти половина из них располагает весьма скромным числом как домашних ТНК, так и МО, что означает присутствие среди глобальных центров, согласно главному критерию классификации GaWC, исключительно за счет высокой концентрации филиалов

глобальных фирм – производителей высокоспециализированных деловых услуг. Относительно узкой оказывается прослойка «комплексных» центров, удачно сочетающих ТНК и МО, которые с большим отрывом возглавляет триумвират «городов-гегемонов», включая Нью-Йорк, Лондон и Париж. Отметим, что Москва входит в число «комплексных средневесов» наряду с Берлином, Лос-Анджелесом, Чикаго, Сингапуром и рядом других агломераций [4. С. 217].

Таким образом, на основании основных современных исследовательских концепций возможно определить, что понятие **«международный город»**, наиболее широкое и включает крупные города-мегаполисы, тесно включенные в мировую экономику в одной, или нескольких сферах – производство и экспорт продукции и технологий, открытие зарубежных филиалов, международная логистика, экспорт профессиональных знаний и услуг.

Термин **«глобальный город»** более узкий, подразумевает постиндустриальные центры, занимающие стратегическое положение в мировой экономике за счет концентрации функций управления и контроля, а также специализирующиеся в области профессиональных бизнес-услуг, максимально интегрированный в мировую экономику и черпающий ресурсы и возможности развития за счет взаимодействия в глобальных городских сетях, безотносительно исторического влияния и численности населения. Термин опирается на концепции С. Сассен, П. Тейлора и исследовательского коллектива GaWC, который на регулярной основе формирует актуальный список «глобальных городов».

В то же время термин **«мировой город»** обозначает крупнейший центр в мире, играющий особую роль в международных делах на основании своего исторического значения, политического влияния, экономического потенциала, значительной численности населения, являющийся крупным логистическим узлом. Мировые города являются вершиной развития мегаполиса в рамках концепции «глобальных городов» и представлены узкой группой влиятельнейших мировых центров.

На основании исследования основных концепций городов мирового значения возможно констатировать формирования ряда **современных феноменов**, характеризующих данные процессы:

- осуществление международного взаимодействия глобальными городами вне стандартной иерархии муниципалитет-регион-государство, а непосредственно – поверх государственных границ;
- глобальные города являются узлами сети пространства информационных потоков;
- происходит формирование «транснациональной сети» глобальных городов, имеющей иерархичный характер, с выделением высшего класса из городов с неизменным лидерством Лондона и Нью-Йорка;
- происходит смещение акцента с экономических сфер деятельности глобальных городов на политические;

- высокая динамичность процесса формирования глобальных городов (за 22 года, в классификации исследовательского коллектива GaWC количество глобальных городов в мире увеличилось в 4,5 раза, а в категории Бета города произошел практически десятикратный рост);
- процессы глобализации в пространстве протекают неравномерно и мегаполисы являются кристаллизующим элементом глобализации – «воротами в глобальный мир».
- крупные города-государства в средние века и древнем мире играли ключевую роль в международной жизни, таким образом, мегаполис является одним из первых важных акторов и субъектов международных отношений. В современных условиях мир можно сказать возвращается от модели «стран-наций» к «архипелагу городов», представляющего собой совокупность центров разного ранга и функционального профиля, тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Колыхалов М.И.* Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 2 (107).
2. *Колыхалов М.И.* Сущность, содержание и основные тенденции международной деятельности субгосударственных регионов в современном мире: сравнительный анализ кейсов России и Швейцарии. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021.
3. *Костина А.О.* Сравнительный анализ концепций городского пространства А. Лефера и М. Кастельса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2.
4. *Лебедева М.М.* Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1 (48).
5. *Лебедева М.М.* Мегаполис как актор мировой политики / М.М. Лебедева, В.М. Сергеев // Космополис. 2004. № 4.
6. *Матвеева О.Ю.* Глобальные города – города, меняющие социально-культурное пространство // Вестник науки Сибири. 2015. № 1 (16).
7. *Матвеева О.Ю.* Тенденции развития глобальных городов // Современный город: власть, управление, экономика. 2017. Т. 1.
8. Официальный сайт исследовательского коллектива Globalization and World Cities // <https://www.lboro.ac.uk/gawc/world2020.html>.
9. *Сассен С.* Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность. М.: Аванглион, 2007.
10. *Сассен С.* Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы (перевод М.С. Ильченко) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. № 4.
11. *Слука Н.А.* Эволюция концепции мировых городов // Региональные исследования. 2005. № 1 (5).

12. Слука Н.А. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов / Н.А. Слука, В.В. Карякин, Е.Ф. Колясев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1.

13. Carl. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Urban Studies and Planning Faculty Publications and Presentations. 1997.

14. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-regional Process. Oxford: Basil Blackwell, 1989.

15. Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. 1986. № 17.

16. Geddes P. Cities in evolution. London, 1915.

17. Globalization and the world of large cities / edited by Fu-chen Lo and Yue-man Yeung. Imprint: Tokyo United Nations University Press Japan JP. Publication date: 1998. Description: XVI.

18. Hall P. World Cities. New York: "McGraw-Hill", 1966.

19. Rosenau J. Turbulence in World Politics. Princeton: "Princeton University Press", 1990.

20. Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 1991.

M.I. KOLYKHALOV

*Candidate of political sciences,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal, SIU RANEP,
Novosibirsk, Russia*

MAIN RESEARCH APPROACHES, TRENDS AND MODERN PHENOMENA OF THE GLOBAL CITY CONCEPT

Large cities – megacities have long played a special role in world politics, concentrating significant economic, financial, and political influence resources. In modern scientific discourse, a number of concepts of “global cities” are developing, focusing on certain aspects of the international activities of megacities, highlighting their various features and classifications. The purpose of the article is to explore the modern concepts of “global cities”, to determine the key concepts that describe this phenomenon – “International city”, “global city”, “global information city”, “world city”, to identify key differences, signs and trends.

Key words: *metropolis, global city, world city, international city, political phenomenon.*